

ЭТАПЫ ОБРАЗОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕРМИНА (к постановке проблемы)

The object of the article is the developing and formation of a philosophic term, its belonging to scientific or comprehensive-philosophic discourse. According to the result of the research a philosophic term is developed the same way as a scientific one, it has the same steps. In the basis of a philosophic term there is the subjective author's perception of a concept, which is kept through the whole process of the formation of a term. That is why, a philosophic term has the origin of comprehensive-philosophic discourse, but it exists in the form of a scientific one.

Определение этапов образования философского термина позволит вскрыть его языковую природу, наша заинтересованность которой обусловлена тем, что формирование понятия, его определения и подбор его знака – термина является конечной целью размышлений в науке и философии. В конечном счете, это следствие стремления исследователей к познанию сущности объекта. В подтверждение данного утверждения необходимо упомянуть высказывание П.А. Флоренского: «Суть науки – в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. ...все содержание науки, как таковой, сводится именно к терминам в их связях, которые (связи) первично даются определениями терминов» [17, 210-211].

Для выявления особенностей термина в философском дискурсе нам представляется целесообразным указать характерные черты данного дискурса. В.И. Карасик относит философский дискурс к личностно-ориентированному, бытийному дискурсу [5, 290]. В последнем адресат раскрывает «свой внутренний мир во всем его богатстве», который «предельно насыщен смыслами» [5, 289], служащими концептами, по мнению Р.И. Павлениса [13, 175].

В.И. Карасик выделяет один из видов бытийного дискурса и называет его смысловым переходом, композиционно-речевая форма которого есть рассуждение, «т.е. вербальное выражение мыслей и чувств, назначением которых является определение неочевидных явлений, имеющих отношение к внешнему и внутреннему миру человека» [5, 290]. Таким образом, содержанием бытийного дискурса служит проникновение в познавательные мыслительные процессы. Философия включает в себе устремленность в область запредельного, трансцендентального пространства с намерением проникнуть в самую суть изучаемых объектов [10, 90; 2, 21]. Философ «возвышается» над видимым миром, отказывая ему в абсолютности существования [15, 387].

«Важнейшей характеристикой бытийного дискурса является стремление коммуникантов к точности обозначения понятий или представлений» [6, 292]. Вместе с тем точностью обладают тексты научного дискурса [6, 278]. Данный факт позволяет отнести философский дискурс к научному дискурсу. Однако необходимо изучить специфику философского термина и определить ее соответствие специфике научного термина. Наличие стремления к точности в изложении переплетается с логичностью, так как точность достигается через логичность на пути познания, продвижения к истине.

Необходимо отметить то, что логичность может быть проинтерпретирована в терминах науки логики, которая принадлежит к объективистской традиции. Ядро объективизма выражается в следующем утверждении: «мир создан из отдельных объектов с ингерентными свойствами, причём объекты в каждый момент времени связаны между собой фиксированными отношениями» [5, 230]. Поэтому с точки зрения объективизма под логичностью подразумеваются объективные отношения между объектами реального мира, с одной стороны, и восприятием их человеком, с другой. Таким образом, логики настаивают на том, что человек воспринимает мир и объекты на основе их ингерентных свойств и не допускают возможности влияния субъективного опыта на познание окружающего мира.

В современной лингвистике преобладает эмпирический подход к изучению познания, который основывается на утверждении того, что «субъективная деятельность создает в мышлении объект. Ни один из видов представлений не образуется как чистое восприятие уже данного предмета» [4, 27]. Таким образом, познание человека сводится к его опыту взаимодействия с миром [5, 204].

Следовательно, логичность выражается в суждениях и умозаключениях, выведенных из личного опыта человека.

Это дает нам основание предположить, что философский термин не будет обозначать понятие, полученное из непосредственного взаимодействия философа с изучаемым объектом, так как мышление философа преобразует объект и возводит его на уровень трансцендентального.

Большой толковый словарь русского языка дает следующее определение слову *точный*: «конкретный и определенный, предельно полный и верный, не приблизительный, не общий». В соответствии с данной дефиницией точность изложения или определения исключает инотолкование и подразумевает умение проникнуть в самую суть предмета, показать в нем самое главное, доминирующее в изучаемом объекте, что обеспечивает возможность быть верно понятым адресантом. Так, изучая объект и давая ему определение, философ движется в направлении уточнения признаков объекта, отсекая свойства, которые, по его мнению, вариативны или изменчивы.

Следовательно, термин философского дискурса будет проходить несколько этапов своего формирования, чтобы стать устойчивым в конкретной философской парадигме.

Для определения этапов образования философского термина необходимо обратить внимание на особенности собственно научного термина, что и позволит нам более точно указать на признаки термина философского дискурса.

Термин имеет свою структуру, которая сводится к трем составляющим: понятие, определение, знак. Этимология слова «термин» происходит от корня *ter* греческих слов *terminus*, *i*, или *termen*, *in*, или *termo*, *in*, который означает «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [17, 201]. Известно, что целью термина является сущность объекта, выраженная в понятии. Понятие содержит в себе самые характерные признаки предмета, поэтому в понятии нет целостного представления о самом предмете. Человек не может познать предмет полностью, но работает с его проявлениями, вариантами [11, 32]. Выделению наиболее существенных признаков способствует абстрактное мышление. Г.В. Колшанский подтверждает, что понятие формируется при помощи работы абстрактного мышления, которое отличается свойством обобщать и удерживать в сознании существенные черты предметов и явлений [6, 8-9]. Необходимо отметить, что абстрактивизация свойственна научному дискурсу [6, 277]. Осмысленное понятие, обозначенное термином, раскрывается в дефиниции. Следует сказать, что определение полностью не раскрывает понятие, так как «объект всегда богаче содержанием, чем наша мысль об этом объекте» [8, 26]. Значима также взаимозависимость содержания и объема термина, которая выражается в увеличении/уменьшении объема понятия обратнорпорциональном уменьшении/увеличению содержания понятия [1, 166].

Возвращаясь к этапам формирования философского термина, укажем, что Е.А. Кротков выделяет три стадии образования термина в философском дискурсе: 1) креативная стадия, 2) стадия рационализации, 3) стадия трансляции [8, 130-131]. К.Я. Авербух, З.И. Комарова и ряд других исследователей определяют термин как знак и тем самым включают его в систему семиотики. Нам представляется очевидным некоторое совпадение указанных Е.А. Кротковым этапов с положениями теории семиотики.

Данное утверждение следует пояснить. Вектор развития философского термина направлен от прагматики через семантику к синтактике соответственно последовательности стадий от креативной к стадии рационализации, исключая стадию трансляции.

Развитие термина начинается с работы философа с концептом. На данном этапе проявляется прагматический аспект семиотики, выражающийся в отношении философа к объекту. Необходимость работы с концептом обусловлена тем, что термин – это «зрелое слово», как указывает П.А. Флоренский, и назначение термина – отразить реальность в полном и одновременно сжатом виде [17, 190]. Поэтому философ берет тот «материал» (концепт), который содержит в себе все возможное разнообразие компонентов, чтобы не пропустить самого важного, и «выкристаллизовывает» из этого «материала» отчетливые «формы» (понятие). Концепт – это «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [6, 109]. Работа философа как ученого нацелена на поиск и отделение понятийной составляющей.

Например, одним из конечных этапов построения концепции Чарльза Сандерса Пирса в работе “The Fixation of Belief” является выведение термина *inquiry*. Автор начинает данный процесс с работы с концептами *belief* и *doubt*. По данным словарей, понятийная часть концепта *belief* имеет следующее содержание: 1) Acceptance of the truth or actuality of anything without certain proof; 2) Something held to be true or actual [20]. 2) persuasion of the truth of anything [18]. 3) act of believing [25]. 4) The conviction that something is true of real; 2) Trust; confidence; faith in something as good [26]. 5) A feeling of certainty that something exists or is good; 2) an opinion that you feel sure about [19]. 6) The feeling that something is true or that something really exists; 2) a feeling that someone or something is good or can be depended on; trust or confidence [22]. 7) The feeling that something is definitely true or definitely exists [23]. 8) Something that someone believe, which other people may not believe [24]. 9) The feeling that something is good and can be trusted [21].

На основе представленной информации по концепту *belief* можем сделать вывод, что его содержание сводится к таким качествам, как состояние или чувство уверенности в существовании чего-либо, в том, что это существующее хорошее, вследствие чего на него можно положиться, ему можно доверять. Содержание концепта *doubt* раскрывается в следующих словарных дефинициях: 1) Uncertainty of opinion; suspicion [18].

2) Lack of certainty about the truth or fact of something [20]. 3) Uncertainty, suspicion [25]. 4) Uncertainty of belief or opinion [26]. 5) A doubt about something is a feeling of uncertainty about it, for example not knowing whether it is true or possible [19]. 6) (a feeling of) uncertainty of belief or opinion; lack of confidence or trust; 2) a state of uncertainty [22]. 7) The feeling of being unable to trust or believe in someone or something [21]. Таким образом, основное содержание концепта *doubt* заключается в том, что это состояние или чувство неуверенности в существовании чего-либо, вызывающее подозрение в правдивости или возможности существования чего-либо, утрата доверия. Данный анализ позволит нам показать часть содержания указанных концептов, которая наполняется самим автором.

Излагая основные характеристики концептов *doubt* и *belief*, Ч.С. Пирс отмечает, что *Our beliefs guide our desires and shape our actions* [27, 12]. *The feeling of believing is a more or less sure indication of there being established in our nature some habit which will determine our actions* [27, 13]. *Doubt is uneasy and dissatisfied state from which we struggle to free ourselves and pass into the state of belief; while the latter is a calm and satisfactory state which we do not wish to avoid, or to change to a belief in anything else* [27, 13]. *Belief does not make us act at once, but puts us into such a condition that we shall behave in a certain way, when the occasion arises. Doubt has not the least effect of this sort, but stimulate us to action until it is destroyed* [27, 14].

В данных примерах мы наблюдаем сужение концептов за счет конкретизации состояний, которые испытывает человек при уверенности или сомнении. Для прагматика Ч.С. Пирса данные сведения наиболее важны, так как именно они побуждают человека к действию, что есть ядро теории прагматиков. Таким образом, в данном случае проявляется субъективное отношение автора к концептам, что может быть вполне объяснимо.

Философию можно отнести к гуманитарным наукам, смысловая структура которых представляет собой «развернутое изложение ментальных концептов» [12, 39] и в которых «действует субъективный фактор» [12, 41]. Вслед за Дильтеем, утверждающим, что «понимание и связанное с ним гуманитарное познание определяется установками (позицией, ценностями) исследователя» [14, 78], хотим отметить, что ценностный, образный и понятийный аспекты концептов в философском дискурсе будут находиться под влиянием мировоззрения философа данной парадигмы, так как исследователь гуманитарных наук активен по отношению к своему объекту: он не только изучает, но одновременно конституирует его, наделяя смыслом и ценностями, значимыми для самого исследователя. Следовательно, понятийная часть концепта будет содержать в себе личностный элемент, который будет сохраняться на протяжении всей процедуры формирования философского термина. Указанная особенность демонстрирует различие философского и научного термина, так как в последнем личностный элемент не проявляется достаточно отчетливо [12, 70].

Данные примеры показывают использование прямых способов описания концептов, однако существуют способы эмоциональной точности описания, указанные В.И. Карасиком, к которым относятся метафора, сравнение, метонимия, парадокс, оксюморон. Данный факт еще раз дает возможность предположить, что в основе философского термина лежит бытийность, проявляющаяся в авторской индивидуальности. Данная особенность языка и мышления философа объясняется его стремлением подняться на трансцендентальный уровень, понять сущность объекта [15, 382].

В определении концепта *belief* Ч. С. Пирс использует метафору: *It is the demi-cadence which closes a musical phase in the symphony of our intellectual life* [32-33]. Метафора используется для более четкого определения содержания концепта [5, 177], так как она делает возможным ярко выделить одни признаки и затенить другие, направляя мышление адресанта в нужную для философа сторону. В данном примере автор старается указать на то, что вера – конечный этап интеллектуальной жизни человека, направленной на поиск истины и правды. Это в очередной раз является конкретизацией концепта. Таким образом, метафора способствует реализации точности, будучи проявлением эмоциональной точности, атрибута бытийного дискурса [6, 377].

Понятием, к формированию которого стремится Ч.С. Пирс, служит *struggle*. Позволим себе утверждение, что концепты *belief* и *doubt* есть составляющие одного концепта *struggle*, который приближается к понятию через авторские уточнения составляющих его концептов. Мы можем видеть, что данное понятие вытекает из взаимосвязанности концептов *belief* и *doubt*: *The irritation of doubt causes a struggle to attain a state of belief* [1, 13]. По убеждениям автора, некомфортное состояние вследствие возникшего сомнения побуждает человека бороться за спокойное состояние, которое может быть приобретено достижением уверенности в чем-либо, веры во что-либо. Таким образом, данное понятие конституировано логично через доказательство существования взаимосвязи концептов *belief* и *doubt* и точно через конкретизацию состояний, испытываемых человеком.

Далее автор вводит свой термин: *I shall term this struggle inquiry*, though it must be admitted that this is sometimes not a very apt designation. В данной ситуации слово *inquiry* является знаком понятия *struggle*. Автор обозначает понятие другим словом, так как для него концепт *struggle* имеет содержание, отличное от словарного. Изучая данные словарей, мы находим следующее содержание концепта *struggle*: 1) *A violent effort or series of efforts; a labored contest; 2) conflict; strife; battle* [20]. 2) *A forcible or violent effort; a contest* [25]. 3) *A violent fight or bodily effort* [26]. 4) *An action or activity that is a struggle is very difficult for you to do, so that you to try very hard* [19]. 5) *A hard fight or bodily effort; great or determined effort; v. 1. to make violent*

movement especially when fighting against stronger person or thing; 2. to make great efforts, especially when trying to deal with a difficult problem or situation [22]. 6) If an activity, job, etc. is a struggle for someone, they find it very difficult to do [23]. 7) A long period of time in which you try to deal with a difficult problem, disease, etc.[21].

Таким образом, основное содержание концепта struggle заключается в том, что это действие или деятельность, требующая применения физических или умственных усилий, чтобы справиться с какой-то проблемой, предметом или человеком. Авторское содержание, вложенное в понятие struggle, выражается в том, что это внутренняя деятельность человека, направленная на преодоление состояния неуверенности для достижения веры, в поисках истины, правды. Для автора важны начало и конец этого процесса. Начало определяется сомнением, а конец – уверенностью, верой. Таким образом, struggle для Ч.С. Пирса – это поиск, а для обозначения данного понятия подходит общелитературное слово inquiry.

Над прагматическим аспектом термина надстраивается семантический, который выражается в стремлении философа произвести отбор основных признаков объекта, что позволяет ему сформулировать дефиницию, определение.

К.Я. Авербух отмечает, что научное понятие не может быть определено одной дефиницией, а требует их множества [1, 171]. Философ, стремясь к более точному выражению понятия, формирует несколько дефиниций на креативной стадии. Например: 1) The irritation of doubt is the only immediate motive for the struggle to attain belief. [1, 13]. 2) With the doubt, therefore, the struggle begins, and with the cessation of doubt it ends...3) Hence, the sole object of inquiry is the settlement of opinion...4) There must be a real and living doubt, and without this all discussion is idle... 5) When doubt ceases, mental action on the subject comes to an end;...[1, 14].

Таким образом, в философском дискурсе понятие выходит из концепта через выявление наиболее существенных признаков объекта и приобретает свою дефиницию или целую систему определений, в основе которых лежит ценностное отношение философа к миру.

Для оформления своих размышлений в концепцию философу необходимо довести идеи до стадии рационализации, то есть встроить новый концепт в систему других концептов и показать их совместимость [9, 131]. Данная стадия представляет собой реализацию синтаксических особенностей термина философского дискурса. Этап рационализации обоснован необходимостью существования терминосистемы, где один термин определяется своей связью с другим данной научной системы. Построению терминосистемы способствует логичность в вышеуказанном нами значении.

Так, обозначив понятие struggle, Ч.С. Пирс встраивает его в систему понятий, которые объединяются под одним названием methods of fixation of belief. На данном этапе нашего размышления считаем целесообразным остановиться на моментах концепции изучаемого философа, показывающих связь понятий struggle и methods of fixation of belief. Согласно Ч.С. Пирсу конечным этапом процесса борьбы с сомнением является формирование и сохранение уверенности в чем-либо. Для достижения данной цели человеку нужен способ. Автор повествует о существовании таких способов, акцентируя внимание на их влиянии на сам процесс борьбы, продвижение к вере. Он выделяет следующие способы: method of tenacity, method of authority, a priori method, method of science [27, 15-24].

Последняя стадия заключается в передаче сформировавшегося авторского знания другим субъектам мышления [9, 131]. Считаем необходимым обратить внимание на то, что одним из способов реализации трансляции знания автора служит аргументация, которая нацелена на доказательство истинности положений философа посредством демонстрации соответствия его опыта и опыта адресанта. Иллюстрация данного положения займет достаточно большой объем в изложении, поэтому на данном этапе исследования мы предпочтем довериться Е.А. Кротковой и оставить изучение стадии трансляции до следующего раза.

Указанные этапы могут переплетаться и реализовываться одновременно. Кроме того, термин может не сформироваться в теории одного философа и требовать своей доработки в рамках целого течения. Ситуация может быть другой. Как утверждают П.А. Флоренский, А.Н. Фатенков, относительно устойчивый философский термин подвижен. Он меняется сообразно динамике его понятия. Поэтому термин и его развитие следует рассматривать в динамике целого философского течения, так как познание – бесконечный процесс, требующий постоянного переосмысления, изменения и доработок.

В заключение скажем, что философский термин проходит этапы формирования, идентичные последним научного термина. Термин философского дискурса содержит в себе элементы термина научного дискурса, что обосновывается его приближением к обозначению наиболее существенных признаков предмета через абстракцию и обобщение; но также в нем присутствует содержание бытийного дискурса, выраженное в субъективности, обусловленной личным отношением философа к объекту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух, К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух.- Иваново, 2004.-252с.
2. Белов, М.В. Философия философии (Самоопределение философии в акте рефлексивного мышления) / М.В. Белов.- Березники: Дизайн-студия Сфера, 2003.- 120с.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.П. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.

5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке : 3-е изд. / Г.В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2006. – 128с.
7. Комарова, З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З.И. Комарова. – Свердловск: УГУ, 1991. – 156с.
8. Кротков Е.А. Специфика философского дискурса: логико-эпистемические заметки / Е.А. Кротков // Общественные науки и современность. -- 2002. -- №1. -- с. 128-135
9. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. // Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256с.
10. Мамардашвили, М.К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы / М.К. Мамардашвили. – М.: Логос, 2004. – 272 с.
11. Мамардашвили, М.К. Стрела познания (набросок естественно-исторической гносеологии) / М.К. Мамардашвили. – М.: Языки русской культуры, 1997. -- 304 с.
12. Основы научной речи : учеб. пособие / под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой, – М.: Академия, 2003. – 272 с.
13. Павиленис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286с.
14. Розин, В.М. Типы и дискурсы научного мышления / В.М. Розин. – М.: Едиториал УРСС, 2000.- 248 с.
15. Тишнер, Ю. Избранное. Т1: Мышление в категориях ценности: пер. с польск. / Ю. Тишнер. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – 432с.
16. Фатенков, А.Н. Языки философии, литературы и науки в аспекте смысла / А.Н. Фатенков // Философские науки. – 2003. – №9. – с. 50-69
17. Флоренский, П.А. Сочинения: в 4 т. / П.А. Флоренский. – М. : Мысль, 2000. – Т. 3 (1).
18. Chambers's Twentieth Century Dictionary. – Edinburgh, London: W & R Chambers Limited, 1959. -- 1387 p.
19. Collins Cobuild English Language Dictionary. – London: Harper Collins Publishers, 1987. – 1703 p.
20. Funk and Wagnalls Standard Desk Dictionary. – N.Y.: Harper & Row Publishers Inc., 1977. – 890 p.
21. Logman Advanced American Dictionary. – England: Pearson Education Limited, 2000. – 1746 p.
22. Longman Dictionary of English Language and Culture. – England: Addison Wesley Longman, 1999. – 1568 p.
23. Longman Dictionary of Contemporary Language. -- England: Longman Group Limited, 1995. – 1668 p.
24. Logman Language Activator. – England: Longman Group UK Limited, 1995. – 1598p.
25. Rhyming Dictionary of the English Language. -- London: J. Walker Routledg & Kegan Pual Limited, 1979. -- 549 p.
26. The All Nations English Dictionary. -- England: All Nations, 1992. – 829 p.
27. Pierce Ch. S. The Fixation of Belief / Ch. S. Pierce // Louis Menand Pragmatism. – USA: Random House Inc., 1997. – 515 p.

В.А. Кононова *

ОБ АФФЕКТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УЧЕНИЯ/ ОБУЧЕНИЯ И ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОГЕ

*Не бывает удовольствия в чистом виде,
тревога всегда бредёт за ним.*

Овидий

Обучать иностранному языку и изучать иностранный язык сегодня – это сплошное удовольствие. Мир становится меньше. Над некогда туманным Альбионом тумана почти не видно. Один знакомый англичанин, отвечая на вопросы аудитории о культуре «страны изучаемого языка», сказал: «После ваших вопросов я чувствую себя обнажённым. Вы хотите познакомиться со всеми скелетами в наших шкафах». И у преподавателей, и у изучающих языки ресурсы почти не ограничены: великолепные учебные материалы, видео, аудио, учебные центры некоммерческих организаций, доступность международного тестирования, возможность учиться и работать за рубежом, туризм, реальная коммуникация, Интернет, наконец. Все эти факторы, безусловно, придают трудному процессу учения/ обучения приятные очертания. Но с Овидием нельзя не согласиться: удовольствие от перспектив и тревога перед неизвестным идут рука об руку. Есть ли место тревоге в учебной аудитории?

* © В.А. Кононова, Красноярский государственный университет, 2006.